

— Вы прибыли на станцию космических поездов. Пожалуйста, не забывайте свои личные вещи и выходите по порядку. Желаем вам приятного пути.

Едва корабль причалил и заглушил двигатели, из динамиков раздался металлический, чуть механический голос «Суаньни». Группа во главе с Сюй Яньци потянулась к выходу.

Все послушно выстроились в две шеренги, ожидая, когда откроется шлюз. Стоило дверям разойтись, как пассажиры один за другим сошли на платформу.

— Билеты уже у вас на оптикомах, — пояснил Сюй Яньци. Он взял багажную тележку, бережно водрузил на неё симуляционный эко-бокс и повёл спутников в здание Станции космических поездов. — Здесь всё почти как на Земле: перед посадкой просто приложите чип к сканеру на турникете.

Собственно, правила были абсолютно те же, но Сюй Яньци предпочёл выразиться осторожнее.

До контрольно-пропускного пункта оставалось всего несколько шагов. Перед ними выстроился ряд из четырёх терминалов. Идущие во втором ряду слаженно рассредоточились. Стоило поднести запястье с чипом к валидатору — раздался тихий писк, и первая четвёрка миновала ограждение.

Пройдя верификацию, они без задержки двинулись к зоне досмотра, а оставшиеся четверо быстро последовали за ними.

Рамки досмотра располагались по обе стороны, но, решив не разделяться, команда плотной группой шла след в след за Сюй Яньци. Сейчас всё проверяла автоматика: встаёшь в сенсорную зону, замираешь на пару секунд, и, как только индикатор на арке вспыхивает зелёным, створки открываются. Процесс шёл как на конвейере — быстро и без заминок. Не будь этой системы, их скромной компании пришлось бы изрядно потоптаться в очереди.

Стоило преодолеть досмотр, как к молчаливым доселе спутникам будто вернулся дар речи. На борту корабля все помалкивали, но теперь шлюзы словно прорвало.

— Впервые вижу настолько пустую Станцию космических поездов, — изумлённо оглядываясь по сторонам, пробормотала Вэнь Сяоцзюнь. — Такое чувство, будто сегодня здесь вообще никого, кроме нас.

С тех пор как на Земле случился демографический взрыв, людей повсюду стало пруд пруди. Стоило выйти из дома — и ты неизбежно увязал в толпе. В экспедиции на ZGUS27 им встретилось больше видов диких животных, чем людей, но к этому они подготовились заранее. В конце концов, встретить они там живую душу, это было бы верхом странности.

Здесь же, на Станции космических поездов, интерьер до боли напоминал земные вокзалы. На

миг даже могло показаться, будто они вернулись домой, однако гулкая пустота огромных залов безжалостно возвращала к реальности.

— Вряд ли, — отозвался Сюй Яньци.

Он уверенно толкал тележку к стойке регистрации багажа. Оформив билеты, Сюй Яньци бережно опустил контейнер на ленту транспортёра и проводил взглядом уплывающий ящик.

Вэнь Сяоцзюнь не сразу поняла, к чему относилось это короткое возражение, но, едва они переступили порог зала ожидания, все вопросы отпали сами собой.

Редкие пассажиры действительно сидели там и сям на металлических креслах, но обслуживающего персонала было куда больше. Даже исчезли последние путешественники, Станция космических поездов не опустела бы.

На Земле автоматизация давно достигла пика: роботы на станциях практически вытеснили живых людей. Но в космосе всё обстояло иначе. Если на родной планете сломавшуюся машину можно починить в два счёта, то на орбите с этим возникали трудности. Человеческий труд здесь оказывался и надёжнее, и выгоднее, да и помогал хоть немного разгрузить трещащий по швам земной рынок вакансий. Мелочь, а приятно.

Сюй Яньци рассчитал время с точностью до минуты. Почти сразу после прохождения всех формальностей объявили посадку на рейс до ZG004.

Если Станция космических поездов чем-то и отличалась от земной, так это полным отсутствием привычных перронов. Проходишь через турникет — и сразу оказываешься внутри. Да и сами вагоны не цеплялись друг за друга длинной змеей; каждый представлял собой отдельный обтекаемый модуль, больше похожий на футуристический автобус. Железнодорожное полотно укрывал прозрачный герметичный туннель, сквозь стеклянные стены которого открывался захватывающий вид на далёкие созвездия.

Лишь устроившись в мягких креслах, ребята по-настоящему осознали: они летят сквозь ледяную бездну. От этого внезапного открытия все притихли, словно испуганные перепёлки, начисто позабыв о недавней болтовне.

«Уважаемые пассажиры, добро пожаловать на борт космического поезда. Наш состав следует до планеты ZG004. Время в пути составит приблизительно пятнадцать часов. Во время поездки вам будут предложены изысканные блюда. Чтобы ознакомиться с меню и сделать заказ, пожалуйста, отсканируйте QR-код на спинке впереди стоящего кресла с помощью вашего оптикома. Коллектив Станции космических поездов желает вам приятного путешествия».

Голос автоинформатора нарушил тишину. Услышав слово «блюда», Ван Синьдун тут же оживился и поспешил навести камеру оптикома на код.

Однако стоило ему открыть приложение, как актёр опешил. На экране красовались чипсы, сухарики, печенье и тот самый питательный раствор, который он уже успел возненавидеть всей душой.

— И это они называют изысканными блюдами?! — возмутился Ван Синьдун, переведя экран в режим проекции, чтобы показать всем пёструю подборку вредных снеков. — На Земле я бы на такое даже не взглянул!

Профессия обязывала его строго следить за фигурой, рацион актёра годами состоял из исключительно полезной пищи, так что к подобному мусору он давно охладел.

— Зато долго не портится, — ровным тоном заметил Сюй Яньци.

Он изначально не питал иллюзий насчёт сервиса Станции космических поездов, поэтому даже бровью не повёл при упоминании «деликатесов».

Сун Бинь с улыбкой похлопал коллегу по плечу:

— Мы всё-таки не дома, так что радуйся тому, что дают.

Вэнь Сяоцзюнь оказалась куда менее привередливой. Хотя она и уверяла всех, что стала преданной поклонницей питательных растворов, пить одну химию сутками напролёт не мог никто. С горящими глазами девушка принялась изучать нехитрый ассортимент, и чем дольше смотрела на экран, тем сильнее ей хотелось попробовать буквально всё.

Шумный протест Ван Синьдуна отвлёк Сюй Яньци, и тот упустил момент, когда Вэнь Сяоцзюнь сделала заказ. Лишь когда к их местам бесшумно подкатил робот-официант со звенящей тележкой, он понял, какую контрабанду у него под носом провернула подопечная.

— А оплатил это кто? — растерянно спросил он, напрочь забыв, что списание происходит автоматически с личного счёта заказчика.

— Я, конечно. А что такое, учитель Сюй? — удивлённо и немного испуганно захлопала ресницами Вэнь Сяоцзюнь.

— А, тогда ладно, — выдохнул Сюй Яньци.

В его голове уже промелькнула паническая мысль о том, можно ли провести гору чипсов по статье представительских расходов экспедиции. К еде на борту он был равнодушен, но за бюджет переживал искренне. Осознав, что тревога оказалась ложной, Сюй Яньци почувствовал себя так, словно только что сэкономил кругленькую сумму. Он примирительно махнул рукой:

— Ничего-ничего, просто спросил.

Этот невинный вопрос, однако, заставил девушку понервничать: она испугалась, не нарушила ли покупка чипсов какой-нибудь строгий кодекс испытателей планет. К счастью, обошлось, и ребята со спокойной душой принялись уничтожать запасы.

Снеки разошлись в один миг. Сюй Яньци и Ци Мо к ним почти не прикоснулись — когда подошло время обеда, каждый молча осушил по две капсулы питательного раствора. Зато остальные набили животы сухомяткой под завязку.

— Кстати, учитель Сюй, — Сун Бинь вытер салфеткой крошки от чипсов с губ и наконец вспомнил о своих обязанностях ведущего. Трансляция продолжалась, и её нужно было оживить. — А почему мы не полетели на «Суаньни» прямо до ZG004? Зачем понадобилось делать пересадку на этот поезд?

От принятия решения до самого вылета прошло слишком мало времени, да и весь путь пролегал по уже знакомым космическим трассам. Поскольку похожие кадры зрители уже видели, съёмочная группа решила сделать перерыв и включить камеры только по прибытии на вокзал. Сун Биню жутко хотелось расспросить об этом раньше, но ради красивого кадра он уговорил команду приберечь вопросы для купе поезда.

Сюй Яньци не удивился вопросу. Он предвидел такой интерес и ответил без колебаний:

— На планете ZG004 просто нет посадочных платформ для крупных кораблей. Долететь туда можно только через станцию космических поездов.

Прежде чем посыпались новые вопросы, он добавил:

— Видите ли, когда планету признают пригодной для заселения, это не значит, что люди могут жить на любом её клочке. Обычно нам подходит лишь небольшая область, да и такие встречаются крайне редко.

За всю историю освоения космоса Земля оставалась единственной колыбелью человечества. Работа испытателей продолжалась именно потому, что найти полноценный аналог нашего дома так и не удалось, а ресурсы родной планеты таяли с каждым днём.

— Получается, пригодные земельные ресурсы сильно ограничены, а космодром требует огромной площади, которую ZG004 просто не может себе позволить? — резюмировал Сун Бинь.

Сюй Яньци подтвердил его догадку кивком.

— Скажите, учитель Сюй, а с какими трудностями вы сталкивались во время прошлых испытаний? Может, бывали и забавные случаи?

Этого вопроса не было в сценарии. Сюй Яньци на секунду задумался, перебирая в памяти архивы прошлых миссий.

— Весёлого, пожалуй, мало, а вот трудностей хватало с головой, — признался он. — Мы переживали землетрясения, ураганы, локальные магнитные бури. Бывало и так: едва сходишь с трапа, как тебя сносит экстремальный катаклизм, и приходится тут же сворачивать лагерь и улетать обратно.

Ван Синьдун покачал головой:

— Неужели всё так сурово?

— Это ещё полбеды. Гораздо хуже, если стихия застает тебя посреди миссии.

Ци Мо, до этого хранивший молчание, негромко вступил в разговор:

— То есть тяжелее всего, когда вначале всё идёт гладко, планета кажется почти покорённой, и вдруг в самый последний момент случается катастрофа?

— Именно, — Сюй Яньци повернулся к нему, встретившись взглядом. — В такие моменты понимаешь, что все твои колоссальные труды, бессонные ночи и пот пошли прахом.

В воздухе повисло невысказанное, но отчётливое: «всё впустую». Пожалуй, кроме реальной угрозы жизни, в их работе не было ничего страшнее этого чувства бессилия.

На мгновение воцарилась тяжёлая тишина. Сун Бинь выждал паузу, позволив зрителям прочувствовать момент, а затем плавно перевёл разговор на более возвышенную тему, завершая эфир на патриотической ноте.

Когда время трансляции истекло, в вагоне воцарился покой. Сюй Яньци отлучился на пару минут, а вернувшись, застал коллег спящими: вымотанные дорогой, они дремали, растянувшись во весь рост на свободных рядах кресел.

Только Ци Мо по-прежнему бодрствовал. Он сидел у окна, заворожённо глядя на плывущие мимо холодные звёзды.

Сюй Яньци не стал его тревожить. Он тихо подошёл и опустился на сиденье через проход, наискосок от певца.

Сначала они молчали. Сюй Яньци отлично выспался накануне, усталости не чувствовалось, и он размышлял, чем бы себя занять, как вдруг Ци Мо нарушил тишину:

— Учитель Сюй, можно задать вам один вопрос?

Получив согласие, Ци Мо продолжил:

— Что вы почувствовали, когда ZG004 официально объявили открытой для освоения?

Во время стрима Сун Бинь и остальные уже подшучивали над этим. Конечно, помня о камерах, они сдерживали язык и не болтали лишнего, в отличие от острых на язык коллег из научно-исследовательского института, но Сюй Яньци всё равно тогда изрядно смутился.

Услышав этот вопрос снова, он на мгновение растерялся. Хотелось отшутиться и перевести тему, но в последний момент он решил ответить честно:

— Радость. Огромный восторг, гордость... и лёгкий страх.

Сейчас Сюй Яньци казался воплощением невозмутимости. Что бы ни происходило вокруг, он держал себя в руках. Но в самом начале пути, когда первый же успех принёс ему славу, глупо было отрицать, что его не кружило от гордости. Вот только рука об руку с триумфом шла тихая, липкая тревога.

Этот страх рождался из самой сути работы испытателя, где всё решала непредсказуемость стихии, и из понимания, что удача — дама капризная, и вечно полагаться на неё нельзя.

Выслушав ответ, Ци Мо не стал допытываться, откуда взялся этот страх, так неподходящий к первым восторженным словам. Он просто молча кивнул, словно понимал чувства собеседника без лишних объяснений.

Разговор угас сам собой. Они ехали в молчании, пока тишину полусонного вагона снова не нарушил мягкий голос автоинформатора:

— Уважаемые пассажиры, наш поезд прибывает на конечную станцию — планету ZG004. Пожалуйста, проверьте свои личные вещи и подготовьтесь к выходу. Благодарим вас за то, что воспользовались нашими услугами, и желаем приятного дня.

<http://bllate.org/book/18362/1793646>